

Почему ребенок манипулирует взрослыми?

Психологический анализ зависимости
манипулятивного поведения дошкольников
от родительского отношения

О.В. Козачек,
О.Э. Сибирцева

Слезы, хитрость, упрямство, слабость, «уход в болезнь», капризы, шантаж... Вот неполный арсенал детских манипулятивных приемов, которые знакомы любому родителю и педагогу. В чем причина манипулятивного поведения дошкольников? Какова роль взрослых в его формировании?

Психологической манипуляцией принято называть психологическое воздействие на человека, осуществляемое скрыто и ловко, которое используется для достижения односторонней выгоды и носит субъект-объектный характер. Многообразие проявлений в различных сферах общественной жизни сделало этот феномен особенно интересным для научного анализа, о чем свидетельствуют многочисленные работы как зарубежных (Э. Берн, Ф. Зимбардо, Р. Чалдини, Г. Шиллер, Э. Шостром и др.), так и отечественных авторов (Е.Л. Доценко, Е.Л. Волков, С. Кара-Мурза, А.Н. Лебедев и др.). Несомненная значимость изучения манипулятивных проявлений в онтогенезе человека, с одной стороны, и немногочисленность исследований, направленных на рассмотрение возрастного аспекта психологического манипулирования, – с другой, определили актуальность теоретического и эмпирического анализа манипуляций детей дошкольного возраста.

Первый опыт управления другими людьми, по мнению Э. Шостром, человек приобретает в детстве: «...едва научившись ходить, ребенок уже знает, что для того, чтобы добиться своего, ему нужно иногда ворковать,

иногда орать» [7, с. 16]. В своей книге «От двух до пяти» К.И. Чуковский приводит множество примеров, которые показывают, на первый взгляд, немного наивные, пока еще не совсем умелые, но уже претендующие на манипулятивность попытки детей влиять на других:

Четырехлетняя Вера говорит своей матери:

– Ты можешь пойти за мороженым... Я не для того говорю, что за мороженым, а для того, чтобы ты вышла немного на воздух.

Наташа угощает бабушку конфетами:

– Ты, бабушка, кушай эти красивенькие (мармелад), а уж я буду есть эти грязные.

И, делая гримасу отвращения, со вздохом берет шоколадку.

Д.Б. Эльконин [8, с. 174], характеризуя развитие личности ребенка-дошкольника, описывает случаи детского упрямства в старшем дошкольном возрасте, которое хорошо осознается ребенком как несправедливое и неправильное стремление во что бы то ни стало настоять на своем. Дети, как правило, просчитывают последствия своего упрямства и проявляют его чаще всего по отношению к тем взрослым, со стороны которых оно остается безнаказанным, а для ребенка оказывается эффективным. Влияние, которое дети оказывают на взрослых в этих случаях, приобретает определенную искусность, поскольку учитываются уязвимые стороны адресата воздействия. Нечего и говорить, какое удовольствие получает маленький манипулятор», видя бессилие взрослых и произведенное на сверстников впечатление. Взрослые выступают в подобных ситуациях по отношению к «беспомощному ребенку» в инструментальной функции, – как средства удовлетворения его потребностей, как жертвы манипуляции.

Манипуляторами не рождаются, а становятся. Овладение манипулятивными навыками происходит на протя-

жении всей жизни человека. В раннем детстве малыш манипулирует предметами, обучаясь общественно выработанным способам их употребления, а в дошкольном возрасте объектом манипуляции могут стать окружающие ребенка взрослые. Это неслучайно, так как именно в этот период происходит интенсивная ориентация в основных смыслах человеческой деятельности, освоение задач, мотивов и норм человеческих отношений.

В каких же смыслах ориентируется современный дошкольник? Как и какие нормы ему предстоит освоить? Какой урок он получит от мира взрослых, который представляет собой «уже готовый продукт нашего манипулятивного общества»?

Родительские установки и поведенческие примеры, продемонстрированные взрослыми, оказывают влияние на убеждения и поведение детей. В.В. Знаков [4], ссылаясь на зарубежные исследования, отмечает, что макиавеллистические убеждения и навыки передаются ребенку от родителей, хотя могут не совпадать с их поведенческими особенностями и реализовываться «автономно». Одни дети перенимают от родителей систему убеждений, которая не прямо, а косвенно влияет на их поведение. Другие непосредственно копируют у родителей успешные способы манипулирования людьми. А.Б. Добрович [2] подробно описывает примеры манипулятивного поведения взрослых, закрепляющих за ребенком исполнение каких-либо семейных ролей («кумира семьи», «болезненного ребенка», «козла отпущения» и т.д.), удовлетворяющих свое тщеславие, пытающихся потешить свое самомнение, поддерживать семейный престиж или просто проявляющих педагогическую неграмотность. Так, сталкиваясь с нежеланием ребенка делать что-либо положенное ему – заниматься, читать, помогать по дому, – родители нередко встают на путь «подкупа». Они соглашаются «платить» ребенку вещами, игрушками, удовольствиями,

если он будет делать то, что от него хотят. Этот малоэффективный путь – свидетельство дисгармонии детско-родительских отношений, и он также ведет к превращению ребенка в будущего манипулятора.

Манипулятивные приемы детей выступают ответом на манипулирование взрослых. Э. Шостром представляет целую галерею малолетних манипуляторов: «маленькая тряпка» – пассивный, зависимый ребенок, манипулирующий своей слабостью, беспомощностью; «маленький диктатор», успешно управляющий взрослыми с помощью надутых губ, упрямства, непослушания; болезненный плакса «Фредди-лисица», строящий свой расчет на жалости окружающих; «жесточкий Том», манипулирующий своим физическим превосходством; «Карл-соревнователь», использующий окружающих для достижения значимых вершин.

Теоретический анализ проблемы позволяет предположить, что именно родительское отношение оказывает значительное влияние на манипулятивное поведение детей в дошкольном возрасте. Нами было проведено исследование, в котором приняли участие 10 детей старшего дошкольного возраста, их родители и воспитатель. Были поставлены две задачи: во-первых, оценить уровень манипулятивности поведения детей старшего дошкольного возраста, принимавших участие в исследовании, а во-вторых, определить зависимость между уровнем манипулятивности поведения испытуемых, стилем родительского отношения и особенностями восприятия ребенком внутрисемейных отношений.

Основой для выделения параметров манипулятивного поведения дошкольников стала типология детей-манипуляторов, предложенная Э. Шостром. Контент-анализ предложенных автором характеристик позволил выявить три наиболее ярких манипулятивных портрета: «пассивный тип», «активный тип», «соревнующийся тип».

Пассивный тип

Ребенок кажется медлительным, слабым, беспомощным. Он постоянно недомогает, готов пролежать целый день в постели, лишь бы его не заставляли делать работу, за которую он не хочет браться в силу разных обстоятельств (не может, не хочет, боится, что не получится). Выполняя нелюбимое задание, ребенок делает все неохотно или некачественно для того, чтобы его освободили от этого задания. Часто забывает выполнить только те задания, которые ему и не хотелось выполнять. Вы не обременяете ребенка «лишней» работой, так как вам его жалко, и он этим пользуется. Чтобы добиться своего, ребенок использует слезы, свою слабость. Никогда не проявляет высокой активности.

Активный тип

В зависимости от ситуации ребенок может быть активным или медлительным (когда ему это выгодно). Когда вы просите его выполнить нелюбимое задание (убрать комнату, помочь по дому и т.д.), он все время оказывается занятым. Чтобы добиться своего, он может проявлять упрямство и другие раздражающие методы (дуется, ворчит, злится, топает ногами), и вы уступаете ему. Часто, когда его ругают за неисполнение задания, он притворяется, что не слышал его.

Соревнующийся тип

Ребенок физически развит, активен. Чтобы обеспечить себе внимание и заботу с вашей стороны, использует слезы или любой недуг. Ребенок всегда хочет быть лучше других детей и пытается претворить это стремление в жизнь, но с одним условием – чтобы его оценили и поощрили. Если вы этого не замечаете, он долго переживает. Добиваясь своего, может быть агрессивным.

Противоположностью «манипулятора», по мнению Э. Шостром, является «актуализатор». Его портрет был воссоздан соответственно исследуемому возрасту.

Актуализатор

Ребенок активен, легко находит контакт с другими детьми, уважительно ведет себя по отношению ко всем взрослым, способен сочувствовать, радоваться, огорчаться. Он делится с вами своими переживаниями, чувствами. Ребенок испытывает доверие к миру. Делает посильные задания самостоятельно и с удовольствием, находит способы творчески проявлять себя. На взгляд постороннего наблюдателя, ребенок всегда искреничен в своих чувствах, независимо от ситуации.

«Чистые» актуализаторы, по словам Э. Шостром, – редкость, они встречаются лишь в 1% случаев, поэтому был предложен «переходный тип» от манипулятора к актуализатору:

Переходный тип

Ребенок выполняет ваши поручения самостоятельно, если это ему выгодно. Может с увлечением выполнять задания, если ему это интересно, легко взаимодействует с другими детьми и взрослыми. Способен соперничать. Чтобы обеспечить себе внимание, может использовать слезы, плохое поведение, болезнь. Иногда он делится с вами своими переживаниями, чувствами.

Разработанные портреты были использованы при проведении экспертных оценок. Оценивали детей воспитатель и родители. На основании своего педагогического и жизненного опыта они должны были отнести каждого ребенка к одному из предлагаемых портретов. Чтобы избежать ответов, построенных на основе ассоциативного ряда, мы не указывали названия портретов.

Анализ результатов показал, что количество выбора воспитателем и родителями манипулятивных портретов (80% – воспитатель и 70% – родители) превышает выбор портретов переходного типа (воспитатель – 20%, родители – 60%), а выбор портрета ребенка актуализирующего типа вообще отсутствовал. Это подтверждает идею

о том, что каждый человек в определенной мере использует манипулятивные приемы (только в разной степени и для удовлетворения разных потребностей). Однако интересен факт, что большинство родителей чаще наделяли своих детей характеристиками переходного типа, а воспитатель – манипулятивного. С одной стороны, это может свидетельствовать о различном поведении ребенка в зависимости от ситуации и конкретного взрослого, с другой – о характере оценок экспертов.

Результаты экспертного оценивания дополнялись наблюдением, в процессе которого фиксировались: степень активности ребенка, способ взаимодействия со сверстниками и взрослыми, самостоятельность выполнения заданий, внешние проявления манипулятивного поведения. На основании наблюдения и бесед с воспитателем делался вывод о степени выраженности манипулятивного поведения дошкольника по отношению ко взрослому: низкая, средняя, высокая.

Для решения второй задачи использовались тест-опросник родительского отношения А.Я. Варги, В.В. Столина и проективный рисунок «Моя семья». В результате исследования зависимости манипулятивного поведения от стиля родительского отношения как системы разнообразных чувств по отношению к ребенку и поведенческих стереотипов при общении с ним были выделены две тенденции.

Первая тенденция связана с особенностями манипулятивного поведения дошкольников, чьи родители ощущают себя единым целым с ребенком, стремятся удовлетворить все его потребности, оградить его от трудностей и неприятностей жизни и никогда не предоставляют ребенку самостоятельности. Этому типу родительского отношения, по результатам наблюдения, соответствовала высокая и средняя степени выраженности манипулятивного поведения испытуемых. Родители и воспитатель относили таких испытуемых к манипулятивным ти-

пам. В рисунках дошкольников преобладали симптомокомплексы тревожности, конфликтности, чувства неполноценности.

Вторая тенденция связана с особенностями манипулятивного поведения испытуемых, чьи родители проявляли социально-желательный образ родительского отношения – «кооперацию»: родители высоко оценивают интеллект и творческие способности ребенка, испытывают чувство гордости за него, поощряют инициативу и самостоятельность ребенка, стараются быть с ним на равных. Этому типу отношения, как показало наблюдение, соответствовала низкая степень выраженности манипулятивного поведения. Как правило, родители и воспитатель относили этих испытуемых к переходному типу. В рисунках детей присутствовали симптомокомплексы благоприятной семейной ситуации, они легко шли на контакт.

Таким образом, результаты нашего исследования подтвердили предположение, что **низкая степень выраженности манипулятивного поведения у ребенка наблюдается при благоприятной семейной ситуации, и наоборот, высокая степень выраженности манипулятивного поведения свидетельствует о дисгармоничных отношениях в семье.**

Хотя характер исследования не позволяет распространять полученные результаты на всех детей данного возраста, наметившиеся тенденции могут иметь важное значение для объяснения причин и закономерностей детского манипулирования, а также для организации конструктивных воспитательных воздействий. По мнению Ю.Б. Гиппенрейтер [1], взрослым необходимо перестать делать за ребенка то, что он уже способен делать сам. Постепенно нужно снимать с себя заботу и ответственность за личные дела ребенка и передавать их ему. Это делает ребенка более сильным и уверенным в себе, а отношения с ним – более спокойными и радостными. По мнению К.Н. Поливановой [5], справедливые

правила, ограничения и запреты, которые существуют в воспитании детей, не стоит отменять, иначе, испытывая родительские требования «на прочность», дети приучаются настаивать, ныть, вымогать. И главное, **взрослым необходимо осознавать свои манипулятивные склонности и работать с ними.** Только ценностное отношение и уважение к личности ребенка, стремление лучше понять и безусловно принять малыша и, наряду с этим, справедливость, последовательность воспитательных воздействий и большая работа взрослых над собой способствуют развитию положительного потенциала дошкольника, названного А. Маслоу «самоактуализацией». Возможно, тогда вопрос «Почему ребенок манипулирует взрослыми?» потеряет свою актуальность.

Литература

1. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – М., 2003.
2. Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987.
3. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. – М., 1996.
4. Знаков В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования // Психол. журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 16–22.
5. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. – М., 2000.
6. Чуковский К.И. Стихи и сказки. От двух до пяти. – М., 1984.
7. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Минск, 1992.
8. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.

Ольга Валерьевна Козачек – ассистент кафедры педагогики дошкольного образования Волгоградского государственного педагогического университета;

Ольга Эдуардовна Сибирцева – студентка 4-го курса факультета дошкольного и начального образования Волгоградского государственного педагогического университета.